

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ КАК СПОСОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Сас С.С.,

*курсант, Вольский военный институт материального обеспечения,
Российская Федерация, г. Вольск*

Курышова Л.А.,

*научный руководитель, Вольский военный институт материального
обеспечения, Российская Федерация, г. Вольск*

Общество как сложная система взаимодействия индивидов, групп, организаций нуждается в управлении, регуляции и согласовании человеческих интересов и действий. Особое место среди всех отношений между субъектами (экономических, социальных, национальных, идеологических и других) занимают политические отношения – отношения по поводу власти. Они сложны и многообразны.

В каждом суверенном государстве существует только ему присущая политическая система, через которую проходит нерв всей социально-экономической и духовной жизни общества. Здесь происходит столкновение и согласование интересов различных общественно-политических сил, принимаются властные решения, способы, осуществления которых зависят от особенности установленного в данном обществе политического режима. Сущность власти заключается в ее способности придавать отношениям между людьми целесообразность, разумность, упорядоченность. Власть упорядочивает социальные отношения с помощью различных средств: насилия, принуждения, убеждения, поощрения, страха и т.д., составляющих содержание политического режима.

Политический режим представляет собой одно из наиболее сложных и значимых политико-правовых явлений современности. Именно политический

режим определяет характер функционирования политической власти в государстве, организацию власти, взаимодействие государства, общества и личности, гарантированность реализации основополагающих прав человека. За всю историю человечества сложилось три политических режима: демократический, авторитарный и тоталитарный.

Политический режим означает совокупность приемов, методов, форм, способов осуществления политической государственной власти в обществе, характеризует степень политической свободы, правовое положение личности в обществе и определенный тип политической системы, существующей в стране [5]. Режим – управление, совокупность средств и методов осуществления экономической и политической власти господствующего класса [9].

В современном мире можно говорить о 140-160 режимах, которые незначительно отличаются друг от друга.

Античный философ Аристотель дает два критерия, по которым можно провести классификацию:

- по тому, в чьих руках власть;
- по тому, как эта власть используется.

Он выделил «правильные» и «неправильные» формы правления. «Правильные» формы государства: монархия (власть одного человека), аристократия (власть в руках немногих «лучших»), полиция (власть большинства из средних в имущественном отношении людей).

«Неправильные» формы государства те, при которых стоящие у власти люди действуют в собственных интересах, не заботясь о благе общества. К «неправильным» формам относятся: тирания (власть в руках тирана), олигархия (у власти имущее меньшинство) и демократия (контроль общества над властью).

Демократия понималась как форма государства, в котором власть принадлежит всем или большинству свободных граждан, подчиняющихся закону. Такое представление о демократии сохранялось вплоть до конца 1868 года, а со времен Великой французской революции понятие демократии стало

применяться не к формам, а к принципам политического устройства государства. Выделяют два основных демократических принципа: свобода и равенство.

Функционирующая в России общественно-политическая система во многом не отвечает общепринятым критериям демократии, важнейшие из которых – репрезентативность власти и ее ответственность перед обществом, наличие действенного общественного контроля над властью. Аналитики характеризуют эту систему терминами «авторитарная демократия», «режимная система», связывая ее возникновение со слабостью государства и незрелостью гражданского общества.

Особенностью современного развития России является возникновение режима, для которого интересы государства и общества не совпадают. Это означает, что общественная власть на этом этапе не имеет эффективной политической структуры. Такой режим политологи называют гибридным или переходным. Обладая признаками демократии, он еще не является демократическим.

Россия получила в наследство правление коммунистической партии и ограниченную автономию в составе Советского государства. В результате сложилась ситуация, когда в государственных структурах выражаются не интересы партий, а социально-экономических групп, имеющих непосредственный доступ к политической власти. В российском обществе происходила борьба между требованиями суверенитетов субъектами федерации, отсутствовало разделение между экономическими и политическими иерархиями. В итоге складывается ситуация, когда формальные процедуры демократии скрывают опасный для общества торг между реальными политическими и экономическими факторами.

Напряжение между государством и политическим режимом является также напряжением между формальными и неформальными политическими отношениями, между законом и политикой. Режим считал себя в основном свободным от подлинно демократической отчетности и контроля со стороны

общества [2].

Политический режим не зависит напрямую от формы правления или способа территориально-политической организации власти. Он характеризует политическую культуру общества, общую направленность и природу политического процесса. В то же время каждый тип политического режима предполагает определенные способы организации государственного управления, установления прерогатив органов государственной власти, форм и степени вовлеченности в политический процесс народных масс.

Обычно ученые выделяют два основных типа политических режимов:

1. Недемократические политические режимы: тоталитарный и авторитарный.

2. Демократический политический режим.

Основанием для такой классификации, является положение личности в обществе, характер ее взаимоотношений с государством, тип отношений власти с оппозицией, способы разрешения политических конфликтов.

Разновидностью недемократических режимов являются тоталитарный и авторитарный. Авторитаризм монархических и деспотических режимов носил традиционный характер и был неразрывно связан с представлением о сакральном, высшем происхождении власти, неотчуждаемом суверенитете монарха. Власть монарха опиралась на военную силу (служилое сословие или армию), институты государственной бюрократии, церковь (духовенство). Но она не носила насильственный характер. Легитимность таких режимов, т.е. их законность, обоснованность притязаний на власть, всецело определялась господствующей религиозно-мировоззренческой системой. Причем, по мере становления государственной системы, преодоления наследия эпохи родоплеменных отношений, персонификация монархических режимов стремительно уменьшалась. Личность государя, обосновывающего свою власть собственными достоинствами, уступает место священному отношению к самому престолу, к таинству монархической власти. Фигура монарха, оказывается достаточно важна лишь с точки зрения морального одобрения или

осуждения государственной политики. Но это эмоциональное отношение к власти не является, ни ее источником, ни дополнительным средством легитимации. Исключение составляла лишь специфическая форма традиционной деспотии – теократическое государство, где государь одновременно являлся и высшим религиозным лидером, живым и непосредственным олицетворением власти бога.

Традиционные авторитарные системы оставляли, по сути, единственный повод для возникновения политических конфликтов - династические споры. Отчуждение же народных масс от власти не являлось их «угнетением», не создавало основу для политической конфликтности. В сословном обществе отсутствовала сама проблема политической «несвободы», поскольку представление о свободе не было связано с возможностью и желанностью индивидуального волеизъявления. Участие масс в политической жизни носило ритуальный и опосредованный характер. Оно основывалось на моральных факторах, эмоциональных формах поведения. Ключевую роль играло самоассоциирование человека с сакральной фигурой монарха, своего рода «вера в царя», являвшаяся важнейшей ценностной категорией традиционного сознания. Вспышки социального протеста, бунтарство никогда не затрагивало в таком обществе основ существующего государственного строя.

Авторитарные политические режимы современного типа возникают в переходный период в обществе, охваченном процессом модернизации. Предпосылки для их образования связаны со специфической ситуацией, когда традиционные институты общества, сословные социальные связи, корпоративное сознание уже разрушены, но институты гражданского общества только начинают складываться, индивидуальный, рационализированный тип человеческого поведения еще не стал преобладающим. «Авторитарный синдром» проявляется, прежде всего, в тех странах, которые либо только вступили на путь «догоняющего развития», либо уже испытали его разрушительное влияние и всеми силами пытаются ограничить распространение новаций, сохранить собственный путь развития с

минимальной долей восприятия «западного опыта». В этом случае традиционный тип политической культуры еще оказывает определяющее влияние на поведение масс. Отсутствует не только модель активного гражданского поведения, но и само стремление «простого человека» участвовать в политическом процессе. В массовом сознании основную роль по-прежнему играют коллективные формы - идеалы патернализма, религиозные представления, этические ценности. Публичная политика вызывает раздражение и психологическое отторжение. Важно, что модернизация, разрушая традиционную структуру общества, создает многочисленные очаги социальной, этнической, религиозной конфликтности, но достаточно медленно формирует институциональные механизмы решения таких конфликтов. Уже первый «модернизационный шок» формирует в массовом сознании желание увидеть во главе государства «сильную руку», способную навести «порядок». Вся история XX в. полна примеров подобных диктатур. В их числе можно назвать режимы М. Примо де Ривера в Испании, М. Хорти в Венгрии и Ю. Пилсудского в Польше в 20-е гг., диктатуру А. Пиночета в Чили в 70-е гг.

Отличительной чертой современного авторитаризма является стремление государственной элиты найти моральную опору в широких народных массах, представить новые режимы в качестве представителя народа как единой внеклассовой общности, в роли защитника общенародных и общенациональных интересов. Легитимность авторитарных режимов обеспечивается именно этим идеологическим принципом, идеей органической демократии. Важное значение имеет и личность вождя - его харизматичность, а не формальные права на власть является решающим фактором легитимации режима. Все это принципиально отличает современные авторитарные диктатуры от традиционных монархий. Они могут даже использовать отдельные элементы либерально-демократических режимов - многопартийность, парламентаризм, ограниченный идеологический плюрализм. Но реальной основой этих режимов является высокая централизация власти в руках вождя и его соратников.

Авторитарная диктатура предполагает монополию на власть определенной элитарной группы, отсутствие у нее юридической и политической ответственности, полный или частичный запрет на деятельность оппозиции, построение высокоцентрализованной вертикали власти, главными опорами которой выступают бюрократия, армия и, зачастую, церковь. Элита носит закрытый характер. Политическая жизнь, таким образом, практически лишена состязательности и гласности. Вместе с тем, для авторитарных режимов не свойственны создание широкомасштабной репрессивной, террористической системы, плотный контроль за идеологическим пространством, монополизация средств массовой информации. Народные массы в минимальной степени вовлечены в политический процесс, что обуславливает неразвитость партийной системы

В зависимости от политических целей авторитарных диктатур и особенностей правящей элиты можно выделить несколько разновидностей подобных режимов. По структуре правящего блока авторитарные диктатуры делятся на военные, бюрократические и олигархические. Военные диктатуры опираются на армейскую верхушку и образуются в результате военного переворота. Для них свойственна острая конфликтность по поводу перераспределения власти и ресурсов между основными политическими силами, высокая степень персонификации, отсутствие четких «правил игры» в политическом процессе. Военные диктатуры в минимальной степени сохраняют элементы парламентаризма, достаточно широко используют террористические методы. При бюрократических режимах главное место в государственно-политической иерархии занимают представители высшего чиновничества. Среди них господствуют корпоративные, групповые интересы и связи.

Олигархические режимы имеют наиболее прочную социальную опору – крупных землевладельцев или компрадорскую буржуазию. Но их уязвимость определяется тем, что этим элитарным группировкам сложнее всего рассчитывать на моральную поддержку масс. Зачастую, результатом политики

олигархических режимов становится дальнейшая поляризация населения и активизация антиправительственных действий под руководством военно-политических и повстанческих организаций.

Тоталитарные политические режимы обладали целым рядом общих особенностей, порожденных их социально-психологической природой. На этом основании американские политологи К. Фридрих и З. Бжезинский попытались в 1956 г. в книге «Тоталитарная диктатура и автократия» сформулировать определение «тоталитарного синдрома» – набор универсальных признаков таких режимов. К ним были отнесены:

1. Общеобязательная официальная идеология, полностью отрицающая предыдущий порядок и призванная сплотить граждан для построения нового общества.

2. Монополия на власть единой массовой партии, строящейся по олигархическому признаку и возглавляемой харизматическим вождем.

3. Система террористического полицейского контроля, который осуществляется не только над «врагами народа», но и над всем обществом.

4. Партийный контроль над СМИ.

5. Всеобъемлющий идейно-политический контроль над вооруженными силами.

6. Централизованная система регулирования экономической деятельности.

Позднее З. Бжезинский сформулировал и более емкое определение: «Тоталитаризм – это система, при которой самые совершенные инструменты политической власти используются без ограничений централизованным руководством с целью осуществления тотальной социальной революции». Сложность обобщенного анализа тоталитарных политических режимов связана с тем, что их специфика определяется не только используемыми институтами властвования, но и преследовавшимися политическими целями. Человек рассматривался фашистской идеологией не в качестве объекта государственной воли государства, а как активный субъект политических отношений.

Отрицалась лишь индивидуальная природа личности, ее противопоставление обществу, присущее либеральной традиции. Личность представлялась как неотъемлемая часть основного социального субъекта – народа. Основой общественного развития объявлялась «воля народа» (как реального, солидарного организма). Государство же представлялось в качестве основного института, аккумулирующего энергию, дух и чаяния народа. «Для нас все в государстве, ничто человеческое или духовное не существует и тем более не имеет ценности вне государства, – писал лидер итальянских фашистов Б. Муссолини, – Государство, как синтез и единство всех ценностей, истолковывает и развивает всю народную жизнь, усиливает ее ритм» [5].

В зависимости от господствующей идеологии тоталитаризм подразделяется на следующие виды: фашизм, национал-социализм и коммунизм.

Фашизм – правозэкстремистское политическое движение, возникшее в обстановке революционных процессов, охвативших страны Западной Европы после первой мировой войны и победы революции в России. Впервые он был установлен в Италии в 1922 г. Итальянский фашизм тяготел к возрождению величия Римской империи, установлению порядка, твердой государственной власти. Фашизм претендует на восстановление или очищение «народной души», обеспечение коллективной идентичности на культурной или этнической почве. К кон. 30-х гг. фашистские режимы утвердились в Италии, Германии, Португалии, Испании и ряде стран Восточной и Центральной Европы. При всех своих национальных особенностях фашизм везде был одинаков: он выражал интересы наиболее реакционных кругов капиталистического общества, оказывавших фашистским движениям финансовую и политическую поддержку, стремящихся использовать их для подавления революционных выступлений трудящихся масс, сохранения существующего строя и осуществления своих имперских амбиций на международной арене.

Тотальное фашистское государство базировалось на системе вождизма. Опорой для личной власти вождя, как и в авторитарных диктатурах, были

традиционные институты – армия, бюрократия, церковь. Но к ним добавляется фашистская партия, как единственно законная массовая политическая организация. Участие в ней не приобретало широкого характера. Фашистская партия не создавала разветвленной системы «дочерних» общественных организаций. Не обладала она и преимуществом в рамках государственного механизма. Стабильность фашистских режимов зависела не от контроля партии над другими институтами власти или степени вовлечения народа в партийную организацию, а от умения вождя балансировать между всеми государственно-политическими институтами и использовать их влияние для укрепления своей личной власти. Но именно под эгидой партии активная часть маргинальной массы могла реально приобщиться к государственной жизни. Партия превращалась в основной генератор новой государственной идеологии.

Итак, фашистский политический режим опирался на смешанную государственную элиту, включавшую как представителей традиционных властных институтов, так и выходцев из маргинальной массы, рекрутируемых фашистской партией. Большинство населения оказывалось под контролем тоталитарного государства, но вне активного политического процесса. Основным требованием к ним со стороны режима являлась лишь политическая лояльность. Важную роль в этом отношении играл еще один новый государственный институт, образующийся в рамках фашистских режимов – централизованная система террора (органы полицейского контроля, политического следственного аппарата, концентрационных лагерей). Система террора осуществляла «санацию», «очищение» общества от нелояльных элементов. Террор должен был изолировать политически активных членов общества, способных стать реальной оппозицией «народному режиму».

Вторая разновидность тоталитарного режима – это национал-социализм. Как реальный политический и общественный строй он возник в Германии в 1933 г. Его властные структуры преследовали следующую цель: мировое господство арийской расы и социальное предпочтение – германская нация. Явная агрессия была направлена, прежде всего, против других народов. «Раса

и личность – вот главные факторы нашего мировоззрения. Оно принципиально видит в государстве только средство к цели», – утверждал Гитлер. Этой целью являлось создание нового социального и мирового порядка для национал-социалистов - расового, основанного на господстве арийского Рейха.

Коммунизм (социализм) в большей степени, чем другие разновидности тоталитаризма, выражает основные черты этого строя, поскольку предполагает абсолютную власть государства, полное устранение частной собственности и, следовательно, всякой автономии личности. Несмотря на преимущественно тоталитарные формы политической организации социалистической системе присущи и гуманные политические цели. Так, например, в СССР резко повысился уровень образования народа, стали доступными для него достижения науки и культуры, была обеспечена социальная защищенность населения, развивалась экономика, космическая и военная промышленность и т.д., резко сократился уровень преступности, к тому же на протяжении десятилетий система почти не прибегала к массовым репрессиям. Коммунистический тоталитаризм приобрел значительную популярность в мире благодаря своей связи с социалистической идеологией, содержащей многие гуманные идеи.

Видные политологи отмечают особую форму, которую приобретала система вождизма при тоталитарных режимах. Лидеры нацистского и коммунистического режимов, возглавляющие высшее партийное, государственное и военное управление, сосредотачивали в своих руках огромную власть. Партийно-государственная структура тоталитарных режимов дополнялась всеохватывающей идеологической системой, которая напрямую срачивалась со всем государственным механизмом. Показательным примером такого срачивания властных и идеологических функций являлась деятельность репрессивного аппарата. Система государственного террора оказывалась, ориентирована не столько на изоляцию нелояльных элементов, сколько на решение воспитательных задач, тотальный контроль над общественным сознанием, всецело распространяемый и на лояльную часть общества.

Историческая природа тоталитарных обществ очевидна – они стали ответом на общий кризис индустриальной цивилизации, столкнувшейся с ограниченностью классической либеральной концепции, с негативными последствиями социальных принципов неограниченного индивидуализма, с проблемой отчуждения человека, проблемой «великого одиночества». Тоталитаризм возникал в странах, где этот кризис был отягощен последствиями ускоренной и искусственной ломкой традиционных общественных институтов. Нацистский и коммунистический режимы не ликвидировали отчуждение человека, а заменяли его отчуждением добровольным, призывали к священной жертве во имя великой цели. Тот и другой путь являлись тупиковыми. По мере дальнейшего развития модернизационных процессов общество начинало отвергать как патерналистскую опеку государства, так и тотальную идеологическую мобилизацию. Складывались предпосылки для постепенной трансформации тоталитарных режимов в авторитарные, в рамках которых действие тоталитарных институтов «смягчалось», формализовывалось. Закономерным итогом такой эволюции становилась и окончательная смена политического режима, переход к государственному строительству на либерально-демократической основе.

История показала, что положительными характеристиками тоталитарной системы явилось обладание достаточно высокой способностью к мобилизации ресурсов и концентрации средств для достижения ограниченных целей, например, победы в войне, оборонного строительства, индустриализации общества и т.д. И все же тоталитаризм – исторически обреченный строй. Это закрытое общество, не приспособленное к своевременному качественному обновлению, учета новых требований непрерывно изменяющегося мира.

Теперь обратимся к рассмотрению демократических политических режимов. В переводе с греческого «демократия» означает «власть народа» (demos – народ, cratos – власть). Более развернутое определение демократии было дано американским президентом А. Линкольном – правление народа, избранное народом и для народа [5].

Первое представление о демократии как форме правления возникло в античной Греции.

Аристотель определял демократию как «правление всех». Но при рассмотрении истории становления демократии обнаруживается, что понятие «все» и «народ» далеко не совпадают.

Из всех существующих в прошлом примеров наиболее демократичной была «первобытная демократия», где решения принимали все взрослые члены рода или племени.

В период разложения первобытного общества возникает военная демократия, где народ, иными словами, кто имел право участвовать в управлении, в т.ч. осуществлять правосудие, ограничивался только вооруженными мужчинами. В древних Афинах, подаривших миру опыт первой прямой политической демократии, под народом понимались только взрослые свободные мужчины.

Эта власть была далека от совершенства еще и потому, что подавляла инакомыслие (непопулярный гражданин мог быть изгнан из Афин сроком на 10 лет).

Столь же суженной была категория граждан в средневековых городах-республиках Северной Италии, в Новгороде и Пскове.

Только к сер. XX в., пройдя путь снятия сословных имущественных и других ограничений, становятся реальностью равные для всех слоев общества гражданские и политические права, в т. ч. всеобщие выборы в законодательные органы власти. Современная демократия отличается от предшествующих исторических моделей и другими существенными признаками, в первую очередь либерализмом, т.е. уважением и защитой прав человека, в т. ч. права оппозиции (тех, кто в данный момент остался в меньшинстве) отстаивать свое мнение и критиковать правительство.

Современная демократия включает в себя совокупность демократических институтов, процедур и ценностей, обеспечивающих устойчивость политической системы.

Демократия, как система народовластия, является универсальной основой политического развития человечества в современную эпоху. Опыт этого развития позволяет выделить несколько форм демократии:

Прямая демократия – форма народовластия, основанная на принятии политических решений непосредственно всеми без исключения гражданами (например, в ходе референдума).

Плебисцитарная демократия – форма народовластия с сильными авторитарными тенденциями, в рамках которой лидер режима использует одобрение масс как основное средство легитимации своих политических решений. Историческим предшественником прямой и плебисцитарной демократии являлась т.н. «военная демократия», основанная на элементах родоплеменного и общинного строя.

Представительная, или плюралистическая демократия – форма народовластия, при которой граждане участвуют в принятии политических решений не лично, а через своих представителей, избранных ими и ответственных перед ними.

Цензовая демократия – разновидность представительной демократии, в рамках которой избирательное право (как основное право, гарантирующее участие в политическом процессе), принадлежит ограниченному кругу граждан. В зависимости от характера ограничений, цензовая демократия может являться элитарной (в т.ч. либерального толка), классовой (пролетарская, буржуазная демократия).

При существенных отличиях этих форм демократии, современный этап политического развития характеризуется их постепенным сближением и интеграцией. Ключевым элементом любого демократического строя является система народного волеизъявления. Она может опираться на различные институты, но, как правило, обязательно подразумевает образование основных ветвей власти в ходе всеобщих, тайных и, преимущественно, прямых выборов, решение наиболее важных государственных вопросов в ходе референдумов, действие региональных органов местного самоуправления. Важнейшей

характеристикой этой системы, выявляющей степень зрелости демократического строя, является соблюдение свободы слова, печати, деятельности общественно-политических организаций.

Система народного представительства является основой современной демократической государственности. Сущность принципа представительства состоит в том, что в политической сфере избиратели определяют цель, а избранный им представитель выбирает наиболее подходящие, на его взгляд, средства для ее достижения. Базовым принципом современной системы народного представительства является избрание представительных органов не пожизненно, а на определенный, строго фиксированный конституцией срок, а также отчетность этих органов перед избирателями.

Основным организационным принципом построения демократической государственности остается принцип разделения властей. Независимость различных ветвей власти основывается в современном государстве уже не столько на идее жестких «сдержек и противовесов», сколько на функциональной почве, разграничении властных полномочий и политических функций. Условием обеспечения демократичности государственного строя считается установление оптимальных взаимоотношений между различными ветвями и органами власти. Допустимая степень преобладания одной из ветвей власти (исполнительной или законодательной) обеспечивается не деформацией всего конституционного строя, а прежде всего политическими факторами. При этом независимость судебной власти остается абсолютным требованием к демократическому режиму.

Современное демократическое государство является правовым. Эта характеристика подчеркивает ключевые особенности организации и деятельности публично-политической власти и ее взаимоотношений с индивидами как субъектами права. основополагающими принципами правового государства являются:

1. Верховенство права, господство закона во всех сферах общественной жизни. Закон, принятый верховным органом власти при строгом соблюдении

всех конституционных процедур, не может быть изменен, отменен или приостановлен ни ведомственными актами, ни правительственными распоряжениями, ни решением партийных органов. Вся общественная деятельность осуществляется в строгом соответствии с законами, закрепленными конституцией правового государства.

2. Реальность прав и свобод граждан. Этот принцип состоит в признании, утверждении и надлежащем гарантировании прав и свобод человека и гражданина. Предполагается, что права и свободы человека принадлежат ему от рождения.

3. Взаимная ответственность государства и личности. Этот принцип отражает договорные начала в отношениях между государством как носителем политической власти и гражданином, как участником ее осуществления. Государство, путем издания законов берет на себя конкретные обязательства перед гражданами, общественными организациями, другими государствами и всем международным сообществом. Не менее важна ответственность личности перед обществом и государством.

4. Разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную. Данный принцип имеет целью исключить монополизацию власти в руках одного лица, органа или социального слоя и обеспечить соответствие всей системы публичной власти требованиям права и их последовательного соблюдения.

5. Наличие эффективных форм контроля и надзора за осуществлением законов. К ним относятся суд, прокурорский надзор, арбитраж.

Само по себе правовое государство не самоцель, а исторически и социально обусловленная всеобщая форма выражения, организации, упорядочения и защиты свободы в демократическом обществе. Содержание и характер свободы, ее широта и объем определяются спецификой развития общества. Свобода относительна в смысле ее фактической незавершенности, исторического изменения ее содержания. Она абсолютна лишь как высшая ценность и принцип. Поэтому содержательная сторона политического процесса

в условиях современной демократии не может быть охарактеризована понятием «правое государство». Для этой цели служит понятие «социальное государство».

Формирование идеи социальной государственности неразрывно связано с развитием демократического взгляда на природу власти, пересмотром классических либеральных теорий народовластия.

Либеральная традиция, основанная на признании приоритета индивидуальных прав и свобод, сформулировала теорию «государства – ночного сторожа», призванного обезопасить личность за счет создания жесткого правового пространства, но не обладающего возможностью вмешиваться в жизнь гражданского общества. Такое государство является правовым, оно не угрожает личности насилием, но и не несет и ответственности перед нею. Основным законом человеческого общежития становятся состязательные, конкурентные отношения, где государство выступает лишь сторонним арбитром.

Радикализм либеральной трактовки государственной власти и самой человеческой природы уже в XVIII–XIX вв. породил альтернативную традицию политико-правовой мысли. Ее основополагающим принципом стало признание неразрывной связи индивидуального и социального начала в личности человека, приоритет социальной солидарности над индивидуалистическими интересами и притязаниями. Государство, как общенародный институт, не может остаться в стороне от социальных отношений. Оно призвано обеспечить каждому члену общества реальную воспользоваться прирожденными правами и свободами, обеспечить равенство шансов. Тем самым, государство несет ответственность перед каждым членом общества, что предполагает и наличие его определенных прав в отношении граждан.

Направленность политики социального государства может существенно варьироваться. Наиболее радикальные ее варианты связаны с проведением патерналистского курса, возлагающего на государство ответственность за регулирование широкого круга общественных отношений и даже

перераспределение общественных благ во имя социальной справедливости. Такое социальное государство может и не быть правовым. Признаками современного социального государства являются:

1. Демократическая, правовая организация государственной власти.
2. Признание социальной ответственности государства.
3. Закрепление в правовом статусе личности широкого комплекса свобод, прав и обязанностей, торжество принципа «нет прав без обязанностей».
4. Проведение государственной политики, основанной на компромиссе между принципов социальной справедливости и свободной, рыночной экономики.
5. Социально ориентированная структура экономики, что предполагает существование различных форм собственности, элементов государственного планирования и регулирования. Преобладание в обществе таких ценностных ориентаций целей, как установление всеобщего блага, утверждение социальной справедливости, обеспечение каждому гражданину достойных условий существования, социальной защищенности, равных стартовых возможностей для самореализации личности.
7. Закрепление основных принципов социального государства в конституционном праве, наличие развитого социального законодательства [12]. Способы реализации политической власти в истории российского общества не оставались неизменными. Трех периодам российской политической истории, качественно отличающимся друг от друга – досоветскому, советскому и постсоветскому – соответствовали конкретные способ и характер государственного правления. Сходство же этих трех периодов заключалось, прежде всего, в том, что российскому политическому процессу на всем его протяжении больше соответствовала диктатура, чем демократия.

Проанализировав эволюцию политических режимов государства можно отметить, какие последствия они оказали на развитие общества в целом, на реализацию прав человека. В более или менее целостном виде теория политических режимов сложилась к сер. XX в. Однако, многие вопросы и до

настоящего времени остаются дискуссионными. В современном мире идет интенсивный процесс перехода тоталитарных, авторитарных режимов в демократические. Происходит важное переплетение элементов традиционных и современных форм политических режимов на путях формирования новой человеческой цивилизации.

Практика показала, что помимо основных существуют многочисленные переходные, смешанные политические режимы, которые весьма сложно проанализировать на основе устоявшихся в науке подходов. Политический режим недостаточно связывать лишь с формой правления, поскольку он способствует организации макросоциальных процессов. Поэтому по содержанию он близок к политической системе, отражая ее динамический аспект. Режим обеспечивает не только динамизм политической системы, но и ее определенную стабильность, поскольку все элементы системы приводит в упорядоченное взаимодействие. По сравнению с политической системой он обладает своими собственными временными характеристиками. Не случайно американские политологи указывают на то, что тот или иной политический режим представляет собой специфический период действия политической власти в рамках определенной политической системы.

Таким образом, политический режим олицетворяет собой всю политическую систему общества, характер принятия политических решений и протекания политических процессов, так как отражает распространение власти на всех уровнях социальной организации общества.

Список литературы:

1. Кравченко, А.И. Политология. Учебник. – М.: Проспект, 2015.
2. Лукин, А. Политический идеал и политический режим в постсоветской России // Pro et Contra. – 2008. – Июль–август.
3. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Политико-правовые режимы: актуальные аспекты // Общественные науки и современность. – 1997. – № 1.
4. Мельвиль, А.Ю. Демократический транзит в России – сущностная

- неопределенность процесса и его результата // Космополис. – М., 1997.
5. Мухаев, Р.Т. Политология: учебник для студентов вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.
  6. Панарин, А.С. Политология: Учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Дело, 2003.
  7. Пантин, И. Посткоммунистическая демократия в России: основания и особенности // Вопросы философии. – 1996. – № 6.
  8. Панченко, А. Конституционная и тоталитарная тенденции в России: противоборство продолжается // Вестник Моск. ун-та. Сер.12. Политические науки. – 1997. – №4.
  9. Политологический словарь. – М., 1991.
  10. Пуляев, В.Т. Россия в историческом пространстве. Теоретический очерк. Вып.2. – СПб., 2004.
  11. Ростоу, Д. Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. – 1996. – №5.
  12. Соловьев, А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. – М., 2001.
  13. История государства и права России / Под ред. Титова Ю.П. – М., Изд.: Велби, Проспект, 2008.